

Как они посмели выставить его в дурном свете, чтобы выслужиться? Если бы это пространство не было таким коварным, он бы заставил этих двоих умолять о пощаде.

- Вы льстите нам, - Чао Му Шэн продолжал вести туристов, попутно с воодушевлением рекламируя местные деликатесы.

Эти фрукты улучшают зрение, те - увлажняют лёгкие, сорняки лечат болезни, а куры и утки, гуляющие на свободе, имеют самое нежное мясо. Даже самый обычный холм не избежал его рекламной речи.

Что же в нём особенного? Ну, как говорится: "Не важно, какова гора в вышине, если на ней обитают боги - она становится священной" (1).

К тому времени, когда игроки добрались до ворот сельского совета, они поняли, что были полностью поглощены его тирадой.

Постойте... как они могли вот так расслабиться в пространстве?!

У входа в сельский совет былолюдно, дети бегали и играли. Несколько туристов в повседневной походной одежде вышли вслед за женщиной средних лет.

- Му Шэн, ты вернулся? - женщина приостановила свой поспешный шаг. - Ты привёл друзей в гости?

- Сестра Лин, это туристы, приехавшие в деревню. Дядюшка Мин попросил меня проводить их сюда, - Чао Му Шэн заметил, что сестра Лин обливается потом от жары, протянул ей бумажную салфетку и представил её группе: - Это председатель женского совета (2) нашей деревни.

- Здравствуйте, госпожа председатель! Очень приятно познакомиться! - толстяк и остальные с энтузиазмом поприветствовали её.

- Добро пожаловать в деревню Чаоцзявань! Мы сделаем всё возможное, чтобы ваше пребывание было комфортным и приятным, - тепло сказала сестра Лин. - Как долго вы планируете оставаться? Я могу помочь вам с размещением.

Заметив в руках парочки деревянную резную фигурку, она расплылась в ещё более широкой улыбке:

- Наши деревенские гостиницы, возможно, не пятизвёздочные отели, но они чистые и уютные - вы почувствуете себя как дома.

Хлопоча с туристами, сестра Лин не забыла напомнить Чао Му Шэну:

- Иди домой, оставь багаж. Если что-то понадобится, напиши мне.

- Договорились, - Чао Му Шэн не был до конца уверен, насколько далеко зашло развитие сельского туризма, поэтому он вряд ли мог быть особенно полезен.

После его ухода сестра Лин достала из сумки туристические брошюры и вручила их группе:

- Желаю вам прекрасного отдыха! Не стесняйтесь обращаться, если понадобится помощь.

Толстяк открыл первую страницу брошюры, где жирным красным шрифтом был напечатан контактный номер сельского совета.

На обороте были лозунги вроде "Защищай окружающую среду, уважай посевы". Система показывала, что расположение сестры Лин к нему составляло шестьдесят пять очков.

Каждый встреченный ими житель деревни имел рейтинг расположения выше сорока. Даже водитель, который ранее снял очки за непристёгнутый ремень, теперь оценивал его в тридцать пять очков.

Казалось, вся деревня встречает чужаков с распростёртыми объятиями.

Пока игроки листали брошюру, они одновременно получили от системы уведомление о новом задании.

[Динь! Поздравляем игроков с получением права на проживание в деревне Чаоцзявань. Пожалуйста, успешно посетите похороны, которые состоятся через два дня, чтобы раскрыть важные улики, касающиеся сокровища деревни.]

Прежде чем Чао Му Шэн успел дойти до дома, он издали заметил бабушку, ожидающую у ворот.

Увидев его приближение, бабушка крикнула в дом:

- Второй Чао (3), твой внук вернулся!

- Бабушка! - Чао Му Шэн быстрыми шагами подбежал к ней. Бабушка передала его чемодан дедушке, который поспешно вышел из дома, а затем с беспокойством взяла лицо Чао Му Шэна в ладони:

- Как это ты так исхудал за два месяца учёбы? В столовой так плохо кормят?

- Я не похудел, - запротестовал Чао Му Шэн, приблизившись. - Смотри, моё лицо теперь круглее. Дедушка, скажи ей - разве я не поправился?

- Круглое? Да ты кожа да кости! - бабушка легонько ущипнула его за щёку, а затем потянула внутрь дома.

Дедушка радостно последовал за ними, согласно кивая каждому бабушкиному слову и таща чемодан.

По бабушкиному приказу дедушка хлопотал, доставая хрустящую жареную свинину, закуски, даже очищал мушмулу для Чао Му Шэна, боясь, что их драгоценный мальчик останется голодным.

К тому времени, когда дядюшка Мин с женой прибыли с холодными закусками, Чао Му Шэн уже набил живот фруктами и сладостями. Однако, видя перед собой стол, ломящийся от вкусной еды, и полные любви взгляды дедушки с бабушкой, он заставил себя проглотить ещё две миски риса.

Бабушка, гордо красовавшаяся в новых серёжках, которые подарил ей Чао Му Шэн, утащила дедушку в деревенский культурный центр, чтобы похвастаться перед подругами.

Раздувшись от обжорства, Чао Му Шэн вышел на улицу прогуляться.

Красные фонари висели у каждого порога, а район рыбных прудов был особенно ярко освещён. Аромат шашлыка с тмином доносился издалека: вероятно, туристы жарили мясо у воды.

Слева от пруда, в маленькой беседке, собралась группа юношей и девушек в ханьфу (4), занятых фотосъёмкой.

Не желая им мешать, Чао Му Шэн обогнул пруд по другой стороне.

При лунном свете, у камышей, несколько детишек черпали раков в маленькие вёдра, их одежда была настолько грязной, что невозможно было разобрать первоначальный цвет.

Какой-то долговязый мужчина отряхивал грязь с обуви, с улыбкой наблюдая за детьми.

А затем сзади слышались шаги.

В бледном лунном свете он узнал лицо - это был тот мужчина, которого сестра Лин назвала

"Му Шэн".

Его щека дёрнулась, прежде чем он выдавил из себя ухмылку:

- Привет, снова встретились.

Чао Му Шэн кивнул мужчине, а затем рывком вытащил одного из ребятишек из пруда.

- Кто разрешил вам здесь купаться?

- Братик Му Шэн! – ребёнок, пойманный с поличным, виновато отвёл взгляд. – Этот дядя сказал, что видел здесь золотую рыбку, я хотел проверить...

Чао Му Шэн повернулся к долговязому.

- Я просто мимоходом обмолвился об этом кому-то другому. Не думал, что ребёнок воспримет это всерьёз, – мужчина неловко усмехнулся. – Моя вина. В следующий раз буду следить за словами.

Чао Му Шэн промолчал и достал телефон, чтобы позвонить родителям ребятишек.

Дети с визгом схватили свои вёдра и бросились наутёк.

- Братик Му Шэн, ну зачем же ябедничать?! – возмущённо кричали они на бегу.

- Эй, приятель, послушай... – долговязый заёрзал, изучая выражение лица Чао Му Шэна.

- Нынешние дети совсем страха не знают, – весело сказал Чао Му Шэн. – В пруду по ночам полно комаров. Вам тоже лучше пораньше вернуться.

Облегчённо вздохнув, что этот красивый парень, кажется, ничего не заподозрил, мужчина незаметно выдохнул и ушёл.

Как только он скрылся из виду, Чао Му Шэн мгновенно выхватил телефон и открыл чат-группу "Любовь и Гармония в Чаоцзявань".

[ЧаоЧаоМуМу (5): Внимание, всем! Присматривайте за тем туристом-мужчиной, который приехал сегодня. Что-то в нём не так.]

Чао Му Шэн: Всем улыбается в лицо, а за спиной докладывает.

---

1. 山不一定要高 (shānbùzàigāo, yǒuxiānzémíng) – литературный перевод – "гора не обязательно должна быть высокой, но если на ней есть бессмертный – она прославится" – это пословица восходит к классической литературе и означает, что ценность или значимость вещи определяется не внешними параметрами, а внутренним содержанием или присутствием выдающейся личности.

2. Председатель женского совета (head of the women's association) – официальная общественная должность в китайских деревнях и городских микрорайонах; женщина, ответственная за работу с женским населением, организацию культурно-массовых мероприятий, решение семейно-бытовых вопросов и взаимодействие с партийными структурами.

3. Второй Чао (Second Chao) – распространённый в китайских семьях способ обращения к взрослому мужчине по его порядковому номеру среди братьев (второй сын в семье).

4. 汉服 (hànfú) – ханьфу – традиционный ханьский костюм Китая. По легенде супруга Хуан Ди, Императрица Лэй Чжу впервые придумала ханьфу, а потому у этого наряда существует четырёхтысячелетняя история. Во время династии Шан ханьфу приобрело свой классический вид: узкоманжетная, длинная до колен верхняя одежда называется "И" (кит.тр.:衣) и узкая, длинная до пят юбка называется "чан" (кит. 裙). После династии Шан, во время династии Чжоу установился строгий иерархический порядок, и одежда стала показателем социального статуса: люди различались по ширине рукава, длине юбки и украшению. В период маньчжурского правления ханьцам запрещали носить ханьфу, поэтому наряд почти исчез со страниц истории и культуры Китая, но сейчас, пока вырождается культура и увлечение людей старинными традициями своего народа, многие стараются возродить этот наряд. В Китае среди молодёжи ношение ханьфу стало популярным хобби и формой культурного самовыражения, особенно среди любителей фотосессий и исторических реконструкций.

5. Ник главного героя (朝朝暮暮) можно перевести как "Каждое Утро и Каждый Вечер".

<http://bllate.org/book/20951/2185040>